

Сравнительное изучение даргинских языков и диалектов: чирагский и кункинский

Расул Османович Муталов (*Институт языкознания РАН, mutalov@mail.ru*)

Даргинские языки (восточно-кавказская семья), получившие распространение в Центральном Дагестане, в разные годы рассматривались то как диалекты одного языка, то как самостоятельные языки. Второй подход в современном даргиноведении считается более обоснованным. Тем не менее, классификацию даргинских языков и диалектов пока нельзя считать завершённой в силу того обстоятельства, что значительное их число остается неисследованным; не изучена также степень родства между ними.

В докладе будут рассмотрены общности и различия чирагского и кункинского идиомов: первый из них считается самостоятельным языком, а второй – диалектом цудахарско-сирхинского языка.

В области фонетики можно отметить следующие общие черты сравниваемых идиомов. Во всех южнодаргинских идиомах, кроме чирагского и кункинского (а также ицаринского), геминированные согласные в соседстве с другими согласными и в конце слов ослабевают и переходят в обычные смычные: *уци* «брат» - *уце* «братья». В обоих идиомах при присоединении превербов к глаголу происходит выпадение гласных; в чирагском при этом выпадет гласный преверба, а в кункинском – гласный основы, следующий за классным показателем: *че+ка+бишииб* «положил (на какую-либо поверхность)» – *чекбишииб* (чираг.), *чекабииб* (кунк.).

Чирагский отличается от кункинского тем, что при образовании форм плюралиса некоторых слов не наблюдается характерного для других даргинских идиомов аблаута гласных: *хъал* «дом» (чираг.) – *хъалбе* «дома»; ср. кунк. *хъилбе*. Помимо этого, в чирагском, в отличие от кункинского, в начале некоторых слов происходит дегеминация: кунк. *ттатти* «отец» - чираг. *датти*. Это явление характерно также для амухского и шаринского идиомов.

Различия отмечены в образовании форм множественного числа существительных. В чирагском сохранились более архаичные формы плюралиса: *бецI* «волк» – *барцIе*, ср. кунк.: *бицIе*. Более древние формы отмечаются в чирагском и в маркировке форм эргатива: *квял* «корова» – *квул-уд* (эрг.). В кункинском функционирует обычный для других даргинских диалектов маркер *-ли*: *квял-ли*. Показатель эргатива *-уд* отмечен также в кубачинском и амухском.

В чирагском, в отличие от кункинского, функционирует категория ориентации, что делает систему местных падежей более богатой. Более разветвленной является в чирагском и система указательных местоимений. В обоих рассматриваемых идиомах имеется множество морфологических явлений, как в именных частях речи и наречии, так и в глагольной системе, которые не отмечены в других даргинских диалектах и языках.

В лексике обоих идиомов можно отметить наличие слов, близких к лакскому. Имеются особенности и синтаксисе: в эргативной конструкции агент в чирагском может быть выражен лативом, а в кункинском – абсолютивом, тогда как обычным для других идиомов является выражение агенса эргативом. Образование каузативных конструкций в чирагском и кункинском также имеет свои отличия – оно происходит аналитическим путем: *Сакинатли Мурад иша вачIи йахъиб* «Сакинат заставила

Мурада приехать в село». В других идиомах глагол *йахъиб* подвергся грамматикализации и выступает в виде каузативной морфемы *-ахъ: в=акI-ахъ-иб* «заставил приехать» (акуш.).